

Евгений Лисицин

Приручитель

Евгений Лисицин

Приручитель 2

«Автор»

2023

Лисицин Е.

Приручитель 2 / Е. Лисицин — «Автор», 2023 — (Приручитель)

Сделки с дьяволом до добра не доводят? Как бы не так! Падение в ад стало для Артура буквально лучшим событием в жизни. И плевать, что он оказался в рядах участников божественной игры, главное, что он снова может ходить! В новом мире его ждут богатство, власть и гарем могущественных красоток... И от этой счастливой жизни его отделяет сущая мелочь – двадцать три соперника, с собственным богом-покровителем за спиной у каждого. Игра началась!

© Лисицин Е., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 – Арест	5
Глава 1, часть 2	9
Глава 1, часть 3	13
Глава 1, часть 4	17
Глава 2 – Заря	23
Глава 2, часть 2	27
Глава 2, часть 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Евгений Лисицин

Приручитель 2

Глава 1 – Арест

Уютный перестук колес по рельсам, постепенно убаюкивающий любого путешественника по железной дороге, сейчас был совершенно не слышен за людским гомоном. Артур, сидящий на жесткой деревянной скамье и прижатый к окну плечом Ари, до сих пор не мог понять, как он дал уговорить себя поехать в общем вагоне третьего класса и с тоской думал графе Комаровском. Вернее, о его вагоне.

Его Высокопревосходительство наотрез отказался соблюдать предложенное Хетем и Ари инкогнито. Старик, весьма твердо заявив, что не будет прятаться и предпочтет привлечь все внимание к себе, если уж принца безопаснее скрыть, путешествовал с дворянским размахом, арендовав себе целый вагон первого класса. Вокруг графа мгновенно образовалась толпа прихлебателей из мелкой знати, командировочных офицеров и государственных служащих. С треском распечатывались игральные колоды, росли горки золотых и серебряных монет, под потолком клубами вился сигарный дым, рекой лились вино и коньяк.

А будущий повелитель мира мирился с подкатывающей от тесноты и витающих в воздухе ароматов дурнотой. Запахи были хуже всего: отвратительная смесь перегара, немытых тел, старой грязной одежды и чего-то очень кислого заставляла пожалеть, что у Артура вообще было обоняние. Конструкция вагонов предусматривала только маленькие и узкие форточки под самой крышей, что никак не спасали ситуацию, разве что не давали умереть от удушья.

– Старайтесь не обращать внимания, хозяин. – Ари нежно погладила запястье Артура, и тот с благодарностью принял прикосновения ее прохладных пальцев. – Эти временные неудобства необходимы, потерпите.

Приручитель молча кивнул, неохотно соглашаясь с правотой своей каддэи. К тому же его девушки тоже пожертвовали немалым. Если Иззи просто уменьшилась в размерах и устроила уютное убежище в нагрудном кармане, то Ари с Хетем пришлось серьезно поработать над своей внешностью. Исчезли прекрасное белое платье Лучезарной и богатое алое кимоно кицунэ, им на смену пришли бледно-коричневые крестьянские юбки, уродливые ботинки с деревянными подошвами и черные косынки. Едва заметные мазки пудрой и тенями убрали утонченные черты и «поправили» глаза. Ари клялась, что не использовала магию, чтобы не привлекать к себе внимание, но Артуру их преобразование казалось настоящим чудом. На него смотрели еще молодые, но уже уставшие от жизни лица простых русских женщин. Разве что в чертах Ари еще угадывалось что-то иноземное, но после ее ухищрений с косметикой это можно было списать на некую долю восточно-русской крови.

Из-за необходимости сохранять инкогнито возникло еще одно неудобство – большую часть соседней скамьи занимала троица крупных волколаков, служивших вместо чар для отвода глаз – шумные, заметные, они отлично перетягивали внимание на себя, делая скрывающуюся троицу совсем неприметной. Несмотря на то что они, конечно, были в человеческом облике, Артур ощущал мускусный запах волчьей шерсти. Ари заверяла, что дело в его собственном даре, мол, он так сообщает хозяину о каддэях поблизости.

– «Комаровский вот себя никак не ограничивает и не переживает за инкогнито, он говорил, что при нем нас не посмеют тронуть», – мысленно вздохнул Артур.

– «Не стоит столь слепо доверять графу», – ответила Хетем, не размыкая губ. Со стороны казалось, что девушка целиком поглощена зрелищем проносящегося за окном густого леса. –

«Он ничем не отличается от других людей, разве что гораздо беспечнее многих и привык действовать напролом. Соблюдай осторожность, если хочешь дожить хотя бы до трона».

– «Чем он заслужил твое недоверие?», – удивился приручитель, которому действия старика всегда казались правильными и идущими ему на руку.

– «Помнишь, как он бросил нас на вокзале в Мозыре? Просто взял и растворился в воздухе, фактически обрекая на гибель».

– «Он поспешил на помощь солдатам...»

– «Верно. То есть горстка обычных людей для него важнее тебя, наследного принца, которому он поклялся в верности, – Хетем особенно подчеркнула последнее слово. – Почему же ты думаешь, что в похожей ситуации он поступит по-другому?»

Артур не нашелся, что ответить. До этого момента поступок Комаровского казался ему вполне логичным: в конце концов, приручитель не лыком шит, в отличие от обычных солдат без дара. Но ведь, если подумать, для империи его жизнь была гораздо важнее!

– «В первую очередь ты всегда должен думать о себе, иначе тебя очень быстро сожрут», – печально добавила Лучезарная.

– «О нас, – машинально поправил ее юноша, любясь вспыхнувшим румянцем девушки. – Мы теперь друг без друга никуда, помнишь?»

– «Забудешь тут», – странным тоном ответила смущенная каддэя.

– «Дылды, хватит уже звенеть, дайте поспать!» – недовольно вклинилась в беседу Иззи.

Артур с трудом сдержал смехок, знаком попросив остальных помолчать. Фея всю дорогу до Минска лечила раненых, поддерживая жизнь в самых тяжелых. Сев на поезд до Питера, она забылась мертвым сном, изредка пробуждаясь, чтобы потребовать еды и питья.

Слова Хетем заставили Артура всерьез задуматься. В казавшемся надежным плане с каждой секундой все отчетливее проступали толстые белые нити. Они оставили армию в Минске, взяв только волколаков, – Комаровский наотрез отказался входить в Петербург на штыках. Граф собирался устроить принцу встречу с высшим дворянством и, заручившись их поддержкой, свергнуть отцеубийцу. По мнению старика, письма вполне должно было хватить в качестве доказательства, но что, если граф ошибается? Что, если гербовой печати на письме и поддержки Комаровского окажется недостаточно? Артур входил в большую игру в роли опоздавшего, возможно, ставки уже сделаны и всюду крутится шарик рулетки, выбирая, кому высидеть, а кому пасть.

Приручитель вопросительно посмотрел на Лучезарную, но та едва заметно покачала головой и показала глазами на карман. Юноше оставалось только тяжело вздохнуть и в очередной раз перевести осторожный взгляд на других пассажиров.

Публика в вагоне подобралась на редкость разношерстная. Большую часть мест занимали простолюдины, бывшие крестьяне, отправившиеся в столицу за лучшей долей. Как до этого пояснила Хетем, их ожидала тяжелая работа на фабриках, по четырнадцать часов в сутки с одним выходным раз в десять дней и бесплатной водкой. Вот и сейчас по мужицким рядам всюду гуляли бутылки с ней, родимой, и еще больше пустых сосудов, дребезжа, перекатывались по грязному полу, постоянно врезаясь о тела наименее стойких. Главный бич России – повальное пьянство – сохранился и в новом мире.

Далее кучковалась бедная интеллигенция: простые купцы, чиновники и конторские служащие. Они предпочитали скрашивать досуг газетами и вонючими папиросами, но некоторые нет-нет, да прикладывались к флягам. Неспешно велись разговоры: о войне, политике и ценах на хлеб. Первый шок от убийства царя схлынул, и народ вернулся к более насущным и вечным темам для сплетен.

На скамейках у самого выхода наиболее вольготно расположились невесты как оказавшиеся в общем вагоне солдаты. Серые шинели и винтовки отпугивали людей. Молодой и вихрастый паренек играл на губной гармошке незатейливые мотивы, по рукам точно так же гуляла

купленная у фабрикантов бутылка, но в меру – лейтенант ехал в соседнем вагоне и мог нагреть с внезапной проверкой.

Артур рассматривал всех этих людей, оказавшихся невольными попутчиками приручителя. Юношу неожиданно потянуло на философский лад – он попытался предположить, о чем они думали? «О чем бы они спросили, узнай, что едут вместе с будущим правителем? Размышляли ли о политике и судьбах мира, или ограничивались своим скромным мирком? Хотел бы я быть одним из них, думать только о дураке-начальнике и вечно недовольной жене? Никаких тебе сражений, волколаков и сделок с демонами. Маленькому человеку – маленькие свершения... Нет... Даже если появится возможность зажить обычной жизнью, ни за что не соглашусь!» – придя к такому выводу, Артур вздохнул и только было отвернулся обратно к окну, как вагон тряхнуло.

Душераздирающий скрип тормозов болезненно резанул слух, и пассажиры возбужденно загомонили, недоуменно выглядывая в окна. Поезд остановился на крохотном полустанке, состоявшем из одной платформы и уходящей вдаль проселочной дороги. Чистое поле вокруг никак не походило на Санкт-Петербург, где и должна была произойти остановка

– А чегой-то мы остановились? – удивился мужчина в длинном засаленном пальто, которого Артур определил для себя как мелкого конторского служащего. – Нам еще час ехать!

– Раз так, не гомони, дай поспать! – возмутился бледный юноша с мешками под глазами, умудрявшийся дрыхнуть всю дорогу, прислонившись к мутному окну.

В открытую дверь вагона шагнул высокий мужчина с лихо завитыми усами. Темно-синий китель с серебряным аксельбантом сидел на нем как влитой, бренчали ничего не говорящие Артуру медали на груди, придерживаемая за рукоять шпага служила показателем статуса, а не оружием.

– А ну, брысь, гречка! Приготовили все докУменты и на выход по одному!

– «Жандармы, – мысленно произнесла Хетем. – Их здесь быть не должно».

В голове приручителя тут же вспыхнуло чужое знание – в Российской империи этого мира жандармерия существовала отдельно от полиции и занималась исключительно дворянами и политически опасными простолюдинами.

Пусть Комаровский и не одобрял решение Артура ехать инкогнито, по просьбе Ари он все же справил для приручителя и его каддэй «докУменты», причем поставив местом выдачи Оршу. Жандарм без интереса мазнул взглядом по лицу Артура, сверяясь с текстовым описанием примет, и пропустил «купца третьей гильдии» и его «помощниц».

Юноша с наслаждением вдохнул относительно чистый воздух (не считая воней от свежей коровьей лепешки неподалеку), не сразу заметив причину остановки. Лишь получив мысленный подзатыльник, он перевел взгляд на соседний вагон.

Из-за плотно окруживших его темно-синих кителей юноша почти ничего не видел. Кто-то ожесточенно спорил, но слова тонули в гомоне возбужденной толпы.

– «Иззи, проснись, слетай на разведку», – вежливо попросил он спящую каддэю.

Сонная фея что-то недовольно буркнула и послушно вылетела из кармана, сразу набирая высоту. Никто не услышал треск прозрачных крыльев и не заметил девушку ослепительной красоты размером с воробья.

– «Здесь старик, которого я так долго лечила. Синий главнюк тычет в него какой-то бумажкой со светящейся печатью».

– «Видишь, что на ней изображено?» – напряженно спросила Хетем, делавшая вид, что любуется окрестным лугом.

– «Конечно, я же не лепреккон! Птица с двумя головами, смешная такая».

– «Императорский герб! – изумилась Лучезарная. – Невозможно!».

Артур переглянулся с Хетем и Ари. На лицах каддэй отчетливо проступила тревога.

– «Иззи, попробуй передать нам то, что видишь, – неожиданно сказала Ари. – Не словами, просто представь и поделись образом».

– «Я... попробую, – растерянно ответила фея. Судя по замешательству, никогда прежде она не занималась подобным. – Не тебе, хвостатая, дылде».

Перед приручителем задрожало разноцветное марево. Пришлось срочно спрыгивать с перрона и слепо двигаться к кустам, чтобы не отвлекаться на толчею.

Это напоминало просмотр древнего лампового телевизора. Пятна сложились в мутную картинку, будто серое стекло щедро намазали толстым слоем мыла. Были слышны и звуки, перемежаемые треском и комариным звоном.

– В последний раз повторяю, по какому праву вы задерживаете меня, дворянина и наместника Императора?! – Комаровский буквально дрожал от возмущения.

– Все указано в ордере на арест, Ваше Высокопревосходительство. Вы ставите под сомнение подлинность императорской печати? – Лидер жандармов с генеральскими погонами ни капли не боялся графа. Удивленная Хетем донесла, что в оцеплении стояли сплошь капитаны и несколько полковников. Каждый из них уступал Комаровскому в силе, но против всех разом у того не было ни единого шанса.

– Это немыслимо! У принца Алексея нет права использовать печать! Он не коронован!

– Выскажите это ему при личной встрече. Сложите оружие, Ваше Высокопревосходительство, сохраните остатки чести.

Комаровский стоял неподвижно, вцепившись в рукоять верной шпаги. На побледневшем лице старика не осталось ни единой кровинки.

– Вы ведь понимаете, в случае сопротивления на вашей совести будут невинные жертвы, – добавил генерал жандармерии.

Граф будто разом сдулся. Отпустив оружие, он позволил нацепить на себя массивный ошейник из черного железа. Не ограничившись блокировщиком магии, жандармы сковали графа по рукам и ногам кандалами с очень короткой цепью и повели в закрытую карету.

– Теперь его свиту. – Генерал отвернулся, не слушая криков. Всех, кому не повезло оказаться в одном вагоне с Комаровским, грубо хватили без разбору, сковывали и силой усаживали на подогнанные телеги.

Вся операция заняла не больше пятнадцати минут. Как только конный отряд поехал прочь вместе с пленными, проводники свистками начали загонять пассажиров назад в вагоны.

– Быстрее, шантрапа! – надрывался помощник машиниста. – Мы опаздываем!

Вскоре поезд снова тронулся в путь до Санкт-Петербурга. Через несколько минут почти все забыли про остановку, вернувшись к насущным делам. И лишь забившийся в угол Артур и его каддэи никак не могли справиться с растущей в груди тревогой.

Глава 1, часть 2

Артур с девушками молчали всю оставшуюся дорогу. Проверка на въезде в город оказалась еще более формальной – полицмейстер с черными мешками под глазами безучастно мазнул взглядом по обложкам документов. На его лице читалось лишь одно желание – поскорее сдать смену и отправиться в трактир. Приручитель, у которого с утра не было во рту маковой росинки (в вагон-ресторан простолюдинов не допускали), это желание понимал.

Хетем, явно разделяющая желание Артура плотно перекусить, сказала, что знает одно местечко «для своих» неподалеку, и предложила отправиться туда, тем более что там ни девушки, ни все так же идущие с ними волколаки не вызовут пристального внимания. Предложение не вызвало разногласий.

Артур не видел живую Санкт-Петербург собственного мира, зато слышал много хорошего. Его близнец тоже не пал в грязь лицом – каждый дом будто пытался перещегоолять другой красотой кладки, форм и размеров, но при этом не возникало никакого хаоса. Сплошные разноцветные стены вызвали ощущение удивительной гармонии. Местные архитекторы много позаимствовали у бельгийских, превратив город в сказочное место.

Юноша успел вдоволь налюбоваться, пока они проходили через узкие переулки, миновав с десяток кварталов. Особенно его впечатлил встроенный прямо в квартал храм.

То ли обычно Хетем ходила гораздо быстрее, то ли она решила приукрасить расстояние – прошли они немало. И только когда живот приручителя перешел на постоянное требовательное урчание, они наконец свернули в неприметный дворик и спустились по длинной лестнице. Из открытой в конце спуска двери так аппетитно пахло густым мясным духом, что рот Артура мгновенно наполнился слюной.

Парень не обратил никакого внимания на простую обстановку – подумаешь, грубо обтесанные деревянные столы со скамьями, необлицованные стены и вытертый пол, главное, что было чисто и через подвальные окна проникал солнечный свет. На раздаче их встретила большая баба с мощными руками. Получив серебряный рубль, она сразу подобрела и сноровисто разлила по глубоким глиняным мискам густые щи, в плоские тарелки щедро наложила гречневой каши с мясной подливой и добавила крупно нарезанные куски черного хлеба. Лишь соприкоснувшись с раздатчицей руками, забирая поднос, приручитель почуял в ней неизвестную каддю.

На время позабыв о голоде, Артур занял место в углу и попытался внутренним взором осмотреть других многочисленных посетителей заведения. Со странным удовлетворением во всех них он опознал каддэев. Многие виды он видел впервые в жизни.

– Только для своих. – Хетем загадочным образом успела переодеться в любимое платье. Ее царственный наряд сильно выделялся из общей убогой обстановки, но никто не обращал на Лучезарную внимания. Девушка размешала сметану в миске и принялась есть, аккуратно зачерпывая гущу со дна. – У меня что-то с лицом?

– Нет, все в порядке. – Артур поспешил опустить взгляд. Не говорить же, что Хетем смотрелась здесь как царица среди плебеев. Оставшаяся в крестьянской одежде, но так же успешная убраться макияж с лица Ари снисходительно хмыкнула.

Завтрак удался на славу. Густые наваристые щи исчезали быстрее, чем получка из кармана пропойцы, свежий хлеб идеально сочетался с густой мясной подливой, и приручитель, определенно, не едал каши вкуснее. Поскреба корочкой тарелку, Артур с удовольствием оперся о стену, не заботясь о чистоте своего потрепанного жизнью маскировочного пальто.

– Ну вот, мы поели, немного успокоились, можем и поговорить. – Несмотря на изящную тонкую фигуру, аппетитом Ари не уступала волколакам за соседним столом, прикончив порцию в два раза больше, чем была у юноши. – Хозяин, вы в порядке?

– В полном, в отличие от Комаровского, – мрачно ответил Артур.

– Он сам виноват, мы предупреждали, что поделаться, старый упрямый вояка. – Хетем успокаивающе погладила Артура по руке и продолжила говорить примирительным тоном: – Не переживай за графа, пока что он в безопасности. Разве что кронпринц Александр полный идиот, но тогда это будет нам только на руку.

– Пока что? – слова феникса не убедили приручителя, а, наоборот, встревожили.

– У кронпринца нет права распоряжаться об аресте дворянина, к тому же такого высокопоставленного аристократа, – Хетем улыбнулась как кошка, дорвавшаяся до крынки со сметаной. – Ох, как же взбаламутит местную элиту, не терпится услышать. Перо даю, если помолчим, до нас донесутся встревоженные пересуды из яхт-клуба.

– Смотрю, ты отлично разбираешься в политике, – невзначай заметила Ари.

– Пришлось покрутиться, чтобы выжить. Полезные знакомства на дороге не валяются, – многозначительно ответила Лучезарная. – В общем, поверь мне, Комаровскому ничего не угрожает. Если кронпринц попытается казнить графа, его самого повесят раньше, чем высохнут чернила на указе.

– Хорошо, успокоила. – Артура беспокоила судьба Комаровского, старик был первым присягнувшим на верность вассалом, такое нельзя забывать. – Может, тогда скажешь, что делать нам?

– Ничего. Снимем номер в какой-нибудь приличной гостинице, «Астории» например, и будем ждать. – Хетем с сожалением посмотрела на свой наряд и потянулась к сброшенной крестьянской одежде. – Заодно поищем пристанище получше.

– В смысле ничего? Мы что, не будем свер... – Юноша замолк на полуслове, прерванный сразу двумя приложенными к губам указательными пальцами. Иногда Хетем и Ари проявляли поразительное единодушие.

– Пусть это место для своих, не стоит так опрометчиво кричать о наших планах на каждом углу. – Хетем разгладила косынку, скрывая рыжие волосы. – Сидим тихо в гостинице и ждем. Поверь, они сами придут.

– Кто? – Артуру совершенно не хотелось вставать и куда-то идти, приятная сытость теплом разлилась по всему телу. Увы, ожидающий взгляд каддэй заставил его встать с насиженного места.

– Сначала всякая мелкая сошка, составят о тебе впечатление и передадут хозяевам. Затем, если все пройдет гладко, мы получим приглашение на какой-нибудь бал, где уже начнутся серьезные переговоры...

– А как они узнают, куда посылать разведчиков? Мы ведь прибыли в город инкогнито.

По непонятной причине слитный смехок девушек заставил юношу покраснеть.

– Не стоит недооценивать местное дворянство, это не жандармы на нищей зарплате, живущие на взятки. Уверена, к нам давно приставили шпики. – Хетем кивнула главному волколаку на выход, поручая громиле выходить первым. После смерти Станислава управление стайей незаметно перешло к Лучезарной.

Не успел Артур вдохнуть прохладный питерский воздух с неповторимым привкусом соли, как его окликнули.

– Сударь, какая встреча! – Не обращая внимания на мрачных волколаков, к ним приближался мужчина в костюме-тройке и высоком цилиндре. Его лицо показалось Артуру смутно знакомым.

– «А я говорила», – даже в мысленном тоне Хетем слышалось непомерное удовлетворение собой. Каддэя жестом велела волколакам пропустить незнакомца.

– Сударыни, очень приятно вновь лицезреть вас. – Пока мужчина целовал дамам руки, Артур наконец вспомнил его – Константин, молодой предприниматель, подбросивший их до Минска на своей карете.

– Взаимно, сударь, – проворковала Хетем, хлопая ресницами. – Какими судьбами в Санкт-Петербурге?

– Изыскиваю новые возможности для открытия собственного дела, завожу знакомства. И раз уж речь зашла про них, позвольте представить вас одному интересному человеку! Здесь недалеко, мой экипаж ожидает у входа в сие славное заведение. – Константин указал на конец улицы, где действительно находилась внушительная черная карета с закрытым гербом.

– Мы с его благородием с радостью принимаем ваше приглашение. – Покуда купец рассказывал ошалевшему от неожиданности Артуру про вчерашнюю погоду, Хетем бросила кошель ожидающим волколакам: – Вселитесь в гостиницу «Астория», возьмите три соседних номера и ожидайте нас там.

От экипажа буквально пахло богатством – благодаря очень недовольной Иззи и впечатленной Ари Артур узнал, что ее собрали из баснословно дорогого сандалового дерева, мягкие кожаные диваны были обиты крокодильими шкурами, а за бутылку в миниатюрном баре можно было купить четверть небольшой деревни.

Поначалу Артур чувствовал себя неуютно в такой роскоши. Присев в углу на краешек дивана, он делал вид, что поглощен видом из окна, стараясь не шевелиться лишний раз, чтобы ненароком ничего не порвать. Затем в юноше внезапно проснулась гордость – в конце концов, он приручитель, повелитель каддэев, наследник престола и будущий повелитель мира! Да его должны благодарить за то, что он едет в этой занюханной карете! Расправив плечи и устроившись с удобством, юноша обратился к Константину, беседующему о погоде с Хетем:

– Расскажите, к кому мы едем?

– Поверьте, Ваше Высочество, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Своим обращением «купец» развеял последние сомнения. Их встречи что в Питере, что по пути в Минск были неслучайными. Оставалось выяснить, работал Константин (если это его настоящее имя) на могущественного аристократа или же тайную полицию.

Вопреки ожиданиям приручителя, они остановились не у шикарного дворца с кучей прислуги и красной ковровой дорожкой, а у скромного поместья на тихой улочке. Как назло, дождь полил сплошной стеной, и юноша не успел рассмотреть приколоченный над воротами герб. Да и что он мог ему сказать? Артур точно не отличит Романовых от Рюриковичей или каких-нибудь Андреевых.

– Вот сюда, Ваше Высочество, прошу ваше пальто. – Константин с гордостью принял одежду юноши, как знаменосец – символ полка.

Оказавшись внутри, каддэи первым делом вернули себе любимые выдающиеся наряды – ослепительно белое и ало-золотые платья. Приручитель в простенькой рубашке на их фоне смотрелся пажом, а не хозяином. Простояв несколько мгновений под смеющимися взглядами, Артур нахмурился и тут же получил полюбившийся парадный камзол.

– Мы готовы, сударь. – Взяв обеих девушек под руку и проверив заснувшую в кармане Иззи, юноша с важным видом прошествовал в зал.

Еще до того, как пробудился дар приручителя, впившиеся в кожу коготки Хетем и Ари подсказали, кого он увидит – девушки чуяли каддэю и, что гораздо важнее, потенциальную соперницу.

В обитом крокодиловой кожей кресле сидела девушка с идеальной фигуркой. Ее костюм напоминал офицерские мундиры российской императорской армии, но был скроен гораздо изящнее. Черный камзол с длинными лапами, золотыми пуговицами и эполетами органично сочетался с белыми штанами. Охотничьи перчатки и сапоги из грубой кожи казались неудобными из-за длины, зато смотрелись очень стильно. Широкий алый пояс разбавлял монотонную гамму, финальным штрихом были ножны со шпагой, потертая рукоять без украшений явно указывала, что оружием часто пользовались по назначению.

«Глаза совсем как у Иззи и в то же время совершенно другие. Если взгляд Иззи похож на ласковые солнечные лучи, то у этой особы взгляд пантеры. И... у нее острые уши! Здесь есть эльфы?!».

– Рада познакомиться, Ваше Высочество, – голос девушки идеально подходил к ее хищному взгляду, в обманчиво мягких нотках отчетливо слышалась угроза. – Позвольте представиться – Оливия, чрезвычайный и полномочный посол Австралийской империи.

Глава 1, часть 3

– Польщен вашим гостеприимством, Ваше Превосходительство. – Артур, строго следуя мысленно выданной каддэями инструкции, остановил губы в миллиметре от обтянутой перчаткой ладони Оливии, обозначая поцелуй. Согласно замыслу составителя этикета, предвкушение прикосновения должно было вызывать больше эмоций, чем само действие.

– Прошу, присаживайтесь. – Эльфийка была само воплощение этикета. – Осмелюсь угостить вас лучшим чаем, выращенным в нашей стране.

– Вы очень добры, – приручитель издал мысленный вздох, ему никогда не нравился столь популярный на территории бывшего СССР чай.

Впрочем, когда из крохотных фарфоровых чашечек поднялся изумительный аромат, буквально переносящий на вершину скалистого берега под палящим солнцем, о который разбивались штормовые волны, юноше пришлось признать свою неправоту. Как он ни пытался сдерживаться, напиток, чей вкус невозможно было описать столь банальной вещью, как словом «чай», исчез в мгновение ока. Хетем, Ари и выпорхнувшая на запах Иззи оказались сдержаннее, пользуясь специальными ложками, вмещающими в себя несколько капель.

– Рада, что вам понравилось. – Эльфийка чарующе улыбнулась и милосердно налила юноше еще. – Обычно его подают к императорскому столу, мне пришлось немало потрудиться, чтобы привезти мешочек в вашу страну.

– «Уверена, таких мешочков у нее много. За несколько можно купить целый особняк, – мысленно пояснила Ари. – Если так подумать, здесь живет она очень скромно».

– «Неужели кто-то готов платить столько за сиюминутное удовольствие?» – Задав вопрос, Артур тут же вспомнил про многомиллионные банкеты олигархов с бифштексами из мамонтов и отбивных из последних носорогов.

– «Дело не только во вкусе. Этот напиток приносит выпившему большую удачу. Она оказывает тебе огромное внимание и благосклонность, не теряй бдительности». – Лучезарная отчетливо передала свою настороженность.

– Как вам в столице, Ваше Высочество? – все тем же чарующим тоном поинтересовалась эльфийка. – Вам раньше доводилось бывать у моря?

– Сердечно благодарю за гостеприимство, Ваше Превосходительство, все очень вкусно, – приручитель склонил голову в знак уважения. – Нет, я впервые в столице. Посоветуете, что посмотреть в первую очередь?

– Очень интересно, принц Российской империи спрашивает иностранного посла о достопримечательностях собственной столицы, – Оливия чарующе рассмеялась, отпив крохотный глоток. – Мне нравится местная опера. Артисты компенсируют недостаток таланта искренним энтузиазмом.

«Это не оскорбление, а комплимент. Эльфы славятся музыкой и певцами, никто не может их превзойти», – Ари привычно служила ходячей энциклопедией, заполняя пробелы в знаниях хозяина.

– Я рос в другом месте, до ближайшего моря было крайне далеко, – с деланным сожалением ответил Артур.

– О, мне очень жаль это слышать! Нет ничего притягательнее моря! Неповторимый аромат соли, скрип корабельных досок, ветер свободы в волосах, – посол говорила с искренним восторгом, глаза ее вспыхнули живым огнем. – Вам всенепременно стоит отправиться в плавание! Оно превращает юношей в мужчин!

– Я непременно это обдумаю, – серьезно кивнул юноша. – Боюсь, у нас много дел, и для праздных разговоров у нас нет времени.

– Сразу к делу? Уважаю. – Она отложила чашку и потянулась, совсем как дикая кошка, выставляя свои достоинства в выгодном свете. – В таком случае отбросим всю эту людскую шелуху, зови меня по имени...

– Как скажешь, Оливия. – Артур сцепил пальцы замком, старательно смотря эльфийке в глаза. – Зачем ты нас позвала?

– Хотела посмотреть на новую фигуру, – ответила девушка таким томным тоном, будто звала юношу в постель. – Твое появление спутало планы многим игрокам.

– Ошибаешься, я не фигура, а игрок. Если планируешь манипулировать мной таким примитивным способом, лучше расстанемся на хорошей ноте.

Артур резко встал и отвесив положенный по этикету неглубокий поклон, направился к выходу. На мгновение воздух перед ним задрожал, и в дверном проеме появилась Оливия, перегородив дорогу.

– Юношеский пыл, понимаю. Не стоит делать поспешных выводов, – посол оценивающе посмотрела на каддэй, стоявших позади приручителя. – На самом деле, мне хватило одного взгляда на твоих помощниц, чтобы записать тебя в игроков.

– Почему? – Юношу немало удивил поворот в их разговоре.

– Ни одна из них не согласилась бы пойти с тобой, не будь у них уверенности в тебе. – Эльфийка подошла чуть ближе, и Артур ощутил исходящий от нее аромат соли и шоколада.

– Вы разве знакомы? – подозрительно осведомился он.

– Скажем так, мы знаем друг друга, – неожиданно мрачно ответила Ари. Из голоса кицунэ пропали обычные мягкие нотки. – И я совершенно не ожидала увидеть... Оливию послом в России. Неужели ты накликala на себя гнев императора, что оказалась так далеко от родных прерий?

– Нет, я здесь по своей воле, – рассмеялась эльфийка. – У нас с тобой одна и та же причина быть здесь и сейчас, Шипуриму Мико.

– Хватит говорить загадками! Я окончательно запутался. – Артуру совершенно не нравилось, что его держат в дураках. – Начнем с самого начала: кто ты?

– В моих словах не было лжи, – нарочито строго ответила девушка. – Я действительно чрезвычайный и полномочный посол Австралийской империи.

– До вступления в должность Оливия командовала первым флотом, в недавней войне с Британией за торговый путь в Китай она на голову разбила адмирала Нельсона. – Хетем скрестила руки на груди, подозрительно глядя на улыбающуюся эльфийку. – Английская королева была в такой ярости, что даже хотела лишить его дворянского титула.

– Мои заслуги преувеличены, – кокетливо махнула тонкой ладонью Оливия. – В свою очередь я наслышана о баронессе Ашамсу и ее выдающихся политических связях. Рада, что доклады моих агентов оказались правдой.

«Значит, Хетем российская баронесса, потрясающе. Хотя после статуса богини как-то мелковато. Спросить, что ли, у Оливии про остальных?»

– Ну хватит, мне надоело! – Иззи рассерженно застрекотала крылышками и надула щеки. – Вы так целый день можете языками молоть! А я спать хочу!

– Приношу свои искренние извинения, Ваше Величество. – Эльфийка странно улыбнулась зардевшейся фее. – Думаю, я увидела и услышала достаточно. Артур, я желаю быть первой в этом городе, кто предложит тебе союз. Займи престол с моей помощью, и наши империи станут лучшими друзьями.

«Хетем – баронесса, моя фея – королева своего народа... Ну да, кажется, мне нужно было ожидать что-то такое». – Артур даже устал удивляться открывшимся подробностям о своих спутниках, лишь покосился на Ари с некоторым подозрением, ожидая, что и ей сейчас присвоят какой-то титул. Но этого не последовало, и потому он, снова переведя взгляд на Оливию, прервал затянувшееся молчание.

– Не рановато ли заключать союзы? – спросил Артур, не скрывая подозрения в голосе. – Я ведь только прибыл в город, ты меня совершенно не знаешь.

– Я доверяю своим инстинктам и выбору твоих спутниц. Ты заинтересован в разговоре? Давай вернемся в зал, стоять на сквозняке довольно неприятно.

«Ну еще бы, после австралийских пустынь прямо в российские холода».

Артур молча кивнул и, дождавшись, пока дамы устроятся в крокодиловых креслах, сел последним.

– Вы не против, если я переоденусь в повседневный костюм? – капризно поинтересовалась эльфийка. – Этот наряд, хоть и красив, здорово стесняет движения.

Приручитель еще раз кивнул, следя за преображением каддэи, которая, казалось, спросила его мнения лишь для вида. Как и его девушки, эльфийка не разменивалась на такие мелочи, как использование рук, заменив их магией. Смена наряда заняла у Оливии меньше десяти секунд.

Исчезли сапоги с голенищами до колен, обнажив изящные ступни с аккуратными пальчиками. Камзол сменился нагрудной повязкой, что плотно обхватывала упругую грудь. Крутые бедра обтянула черно-белая юбка. Длины ее одежды едва хватало, чтобы прикрыть самое главное, оставаясь на грани приличия даже для жительницы двадцать первого века. С точки зрения этикета местного, Оливия была одета... Вернее сказать, Оливия была раздета, без стеснения демонстрируя себя.

Гладкая палисандровая кожа эльфийки словно поблескивала в солнечных лучах, хищные медовые глаза смотрели насмешливо и оценивающе. Белые волосы ниспадали с плеч до самых бедер. По щекам незнакомки проходили две параллельные линии того же цвета, что и волосы, явно нанесенные пальцами.

– Спасибо, так гораздо лучше! – радостно улыбнулась она.

– Всегда удивлялась, как выборочно эльфы перенимают изобретения людей. – Уши кицунэ то и дело нервно дергались, пусть она и сохраняла непринужденный вид. – К примеру, их гигантские стальные корабли оборудованы по последнему слову технологий, но одежду они так и не научились носить.

– Мы не такие варвары, как считают на цветущих островах, – эльфийка на мгновение надула губки, однако на место обиженной гримасы тут же пришла улыбка. – Вернемся к нашему разговору?

– Само собой. Я заинтересован в союзе, но мне нужны гарантии и знания, – сев в не так давно оставленное кресло, Артур подпер голову кулаком и задумчиво обвел взглядом комнату. Юноше требовалось немного, совсем чуть-чуть времени, чтобы привыкнуть к новому костюму собеседницы и не плясать на то, что она так беззастенчиво выставляла на показ.

– Как и всем нам, – кивнула Оливия, словно не замечая блуждающего взгляда приручителя. – Как вы любите говорить – спрашивай, и обрящешь.

– Австралийская империя находится на другом конце Земли. Чем вы можете быть мне полезны? – Артур решил задать этот вопрос первым.

– Расстояние не помеха истинной любви, – проворковала эльфийка, часто хлопая густыми белыми ресницами. – Да, наши империи находятся далеко друг от друга, зато от нас до Индии рукой подать. Я разгромила выскочку Нельсона с его хваленными Джеками и буду рада повторить это вновь. Они боятся лишиться своей главной кормушки и не пойдут против тебя в открытую, если это будет угрожать их влиянию на полуострове.

– И зачем это вам? Вступать в конфликт с британцами ради нас... М-м-м... – Приручитель стиснул зубы, сдерживая зародившийся из-за болезненной мысленной оплеухи возглас. Хетем была им крайне недовольна, и на то была причина. В кошачьих глазах Оливии появилось очень странное выражение, что-то между азартом и голодом.

– Интересно, откуда ты свалился, принц, раз не знаешь нашей истории, – задумчиво протянула она. – Не будем тратить время, наверняка баронесса растолкует все тебе после, просто знай – мы всегда рады наподдать гранатам.

– «Австралийцы называют британцев “гранатами” не из-за любви к фруктам, просто созвучно с иммигрантами, – мысленно высказалась Ари, прежде чем Артур задал новый вопрос. – Хозяин, выбирайте реплики осторожнее, не стоит посвящать всех подряд в свои тайны».

– Дело ведь не только в этом, раз вы справлялись с ними без русских. – Мысленно признав свою вину, Артур задал следующий вопрос уже чуть тщательнее и предварительно «показав» его своим каддэям.

– Ну да, есть еще одна причина. Меня очень заинтересовал подчиняющийся, подходящий под пророчество. Я люблю свою родину и буду очень рада помочь распространить власть каддэев на остальной мир! – Оливия широко улыбнулась и провела пальцем по шее. – Если ты тот, о ком я думаю, нам все будет по плечу!

– «Австралийская империя полностью принадлежит каддэям, одно из трех государств во всем мире». – По непонятной причине кицунэ только сейчас сообщила приручителю столь важную информацию.

– Кажется, я это уже где-то слышал, – хмыкнул Артур. – Хорошо, допустим, мы заключим союз, когда я взойду на престол. Вот только сейчас меня от него отделяет настоящая пропасть. Не страшно ставить на темную лошадку?

– Не переживайте, Ваше Высочество, я лишь первая ласточка. В Петербурге многие недовольны вашим братом. Я верю в нас. – Эльфийка распахнула невесть откуда взявшийся веер и кокетливо прикрыла лицо, резко переходя на официальное обращение. – Мне нужно переговорить с императором и получить разрешение на вмешательство. Через неделю в посольстве будет большой прием, обязательно приходите!

Глава 1, часть 4

Несмотря на разную обстановку, все допросные всех миров, будто то металлический стол с непрозрачным зеркалом в Нью-Йоркском отделении полиции или низкий табурет в мрачных лондонских подвалах, объединяло одно – из них хочется побыстрее уйти.

Его Высокопревосходительство граф Комаровский удостоился шаткого деревянного стула посреди темной и сырой камеры. Где-то вдали мерно капала вода, усиливая и без того болезненную мигрень графа.

Со старика сняли почти всю одежду, оставив только нательную рубашку, зато оставили тяжелые кандалы и ошейник-негатор. Старик много раз пожалел, что согласился на арест и не успел воззвать к дару – его вырубили ударом по затылку еще при посадке в карету. Теперь он мечтал только об одном – вернуться в прошлое и снести голову наглому жандарму, посягнувшему на святое – дворянскую честь.

Беспросветно тоскливую атмосферу подвала нарушил душераздирающий скрип давно не смазанных петель. Проржавевшая решетка гулко ударилась о каменную стену, пропуская трех рослых широкоплечих молодцев без рубашек. Комаровскому хватило одного взгляда на походку и форменные штаны, чтобы опознать в них жандармов.

– Очнулся, старикан? Хорошо-о, воду сэкономим! – Явный главарь со шрамом на веке склонился над застывшим Комаровским. – Чего молчишь? Ты здесь не для того, чтобы молчать. Балакай, да пошустрее.

Граф с королевским спокойствием посмотрел в заплывшие глаза. Против ожиданий, от жандарма приятно пахло мускусом и неуловимо знакомым парфюмом.

– У вас нет никакого права держать дворянина в таких условиях. Немедленно... – Комаровского прервала звонкая пощечина. Левая половина лица вспыхнула скорее от унижения, чем от боли.

– Ты еще не понял? Теперь я здесь король, а ты, значицца, моя королева, то бишь сучка. – Лысый мужик визгливо рассмеялся, для симметрии отвешивая вторую пощечину. – Понял меня, спрашиваю?

– Тебе не жить, смерд. – Граф плюнул жандарму прямо в лицо, за что получил мощный удар в челюсть. Разбитые губы мгновенно опухли, по подбородку потекла смешанная с кровью слюна. – Клянусь честью, я лично повешу тебя.

– Ну ниче, все ломаются. Одну краю с твоего вагона мы уже допросили как следует. Сначала тоже гордая была, а под конец даже на слезы сил не осталось. Закончим с тобой и вернемся к ней, для закрепления. – Теперь смеялись все трое. Окружив беспомощного старика, они возвышались над ним, как скалы над приливными волнами.

Холодея от гнева, Комаровский вспомнил молодую девушку, которой он оказал покровительство в поезде. Мария ехала в столицу поступать в балетную школу, чтобы стать новой примой, но вместо звездного будущего она угодила прямиком в грязные лапы этих животных...

Резкий тычок в грудь заставил вызвать вспышку боли. Граф с ужасом осознал, что не может сделать вдох. Сквозь выступившие слезы он не заметил нового прилета по голове.

– Говори уж, не тяни, – скучающе зевнул лысый, разминаясь серией тычков в живот. Не привыкший получать по лицу и прочим частям тела старик покраснел как рак, открывая и закрывая рот, как выброшенная на берег рыба. – Какой нежный. Даж побить тебя как следует нельзя, сразу окочуришься.

– Что... Что вы... От меня хотите? – сипло выдохнул Комаровский.

– Не ломай комедию, не в театре! – Жандарм наступил на ногу графа, навалившись всем весом. Отчетливый хруст скрылся за мучительным криком. – С тобой не было маль-

чишки-самозванца, начальство рвет и мечет, требует, чтобы я с тебя шкуру спустил. Я-то с удовольствием, только сначала расскажи, куда он подевался.

– Не понимаю, о чем... – Новый прямой удар, левый глаз перестал видеть, а перед правым замерцали звезды. Болезненный рывок за волосы – и голова графа безвольно свесилась к груди.

– Вспоминай давай! Где принц-освободитель? Гроза мятежников, мать его! Он точно ехал с тобой, почему его не нашли в твоём вагоне? – Голос мучителя становился все громче, слюна брызгала в лицо, собираясь в растрепанной бороде пленного. – Где он?!

– Я... я... – старик говорил все тише, – не понимаю...

– Не слышу ответа! – Жандарм приблизился вплотную к Комаровскому, хватая того за грудки.

– Я всегда держу клятвы! – Почувствовав на своем лице смрадное дыхание из смеси сырого лука, кислых огурцов и дрянной водки, старик резко вскинул руки, нацелившись ими в горло палача, и дернулся назад. Повалившись вместе со стулом, он увлек жандарма за собой. Тонкие пальцы намертво вцепились в толстую шею.

– А ну, отпусти его! – Другие жандармы попытались ударить Комаровского, но никак не могли достать его из-за массивной туши товарища. Новоявленная жертва могла только сипеть, безуспешно пытаясь освободиться.

– Тяни его! – Казавшаяся здоровой идеей не сработала, хищник не желал расставаться с добычей. Не обращая внимание на несколько торопливых слабых ударов, он разжал хватку, только когда покрасневший мужчина окончательно затих.

– Тебе конец, урод! – Второй жандарм в ярости замахнулся дубинкой, как граф ловко подсек его, повалив с ног. Узловатые пальцы безошибочно прошли по глазам. – Ааааа!

Ослепленный, рыдающий и жалкий, мужчина откатился в сторону. Старик резко присел и сжался, приготовившись к прыжку, но прилетевшая по лицу дубинка отбросила его прочь. Не успел Комаровский закрыться руками, как целый град ударов от последнего врага окончательно дезориентировал старика.

– На, получай, на! Конец тебе, шавка! Грязный предатель! Убью! Уничтожу! – клокочущая в голосе мужчины ярость ясно давала понять, что тут не шутит. Комаровского спасала лишь беспорядочность ударов, жандарм в основном бил по ребрам и ногам. – С грязью смешаю!

Правая рука взорвалась болью, бессильно упав на пол. Несмотря на всю боль и страх, Комаровский успел меланхолично подумать, что не таким он представлял свой конец.

Прозвучавший громом выстрел прервала бесконечный поток брани. Жандарм застыл с занесенной дубинкой с глупо распахнутым ртом. Несколько мгновений – и он, покачнувшись, рухнул прямо на сломанную руку графа, зашипевшего от почти невыносимой боли.

– Ваше Высокопревосходительство! Вы в порядке?

– В полном, Ваше Высочество. – Комаровский с трудом вспомнил, кому принадлежал смутно знакомый встревоженный голос, за всю жизнь он всего пару раз говорил с кронпринцем Алексеем.

– Как вы посмели?! – обратился спаситель к последнему выжившему жандарму. Тот ошоловелось уставился на непосредственного начальника, часто моргая и радуясь постепенно возвращающемуся зрению. – Я приказал допросить его, а не избить!

– Но ведь вы сами... – в открытый рот жандарма уперся горячий револьверный ствол, оставляя ему возможность в страхе мычать.

– Никаких «но»! – разгневанно закричал юноша. – Привести в порядок, вернуть одежду и привести в мои покои! Если хоть волосинка упадет с его головы, лично повешу! Все понятно?! Выполнять!

– Слушаюсь, Ваше Высочество! – рефлексивно браво гаркнул жандарм, бросившись поднимать графа с пола и поставив на ноги, только чтобы тот упал назад, не удержавшись на поврежденной стопе.

Исполнительность часто шла рука об руку с безумием. Мужчина буквально схватил Комаровского за воротник и понес по коридору, как мешок. Граф едва не потерял сознание из-за вспышек боли, следующих за постоянными ударами неработающей руки о стены. Он не заметил, как его посадили в мягкое кресло и над ним склонилась озабоченная девушка в белом халате с красным крестом на груди.

– Ваше Высокопревосходительство, постарайтесь расслабиться, – мягко прошептала она, взяв старика за руку. От неожиданно жестких ладоней неторопливо растекалось живительное тепло, приглушая пульсирующую боль.

Граф сухо кивнул, поблагодарив за заботу. Он молча смотрел в стену весь сеанс лечебной магии, пока целительница занималась его ногой. Единственным движением старика стало шевеление пальцами для проверки восстановленных конечностей.

– Пройдемте, Ваше Высокопревосходительство, – недовольно буркнул жандарм.

Они шли по темному коридору со множеством стальных дверей с крохотными зарешеченными окошками. Из-за них доносились жалобные стоны, ритмичные глухие удары (бились головой о стену) и истерический смех, но больше всего пугал плач. Он доносился из крайней камеры, и стенания сидевшей внутри женщины буквально раздирали душу. Прошедший через несколько войн дворянин невольно прибавил шаг, с трудом сдерживаясь, чтобы не закрыть уши ладонями.

– Ведунья воет, – сказал сопровождающий, хотя его никто не спрашивал.

Графа привели в небольшую комнату с огромной кроватью в углу. Уютно потрескивали угли в камине, распространяя тепло, мягкий персидский ковер под ногами глушил шаги, у кофейного столика притаились обитые бархатом глубокие кресла. Комаровский успел заметить глухие шторы у одной из стен и сундук, как сопровождающий вернулся вместе со стопкой одежды.

– Костюм, Ваше Высокопревосходительство. – Жандарм покраснел, на виске запульсировала вена. Граф вновь устоял в одну точку, позвонив закованными руками. Мужчине с проступающими желваками пришлось одевать строптивого старика. Он не стал снимать цепи или ошейник, ограничившись накидыванием на графа парадного камзола, после чего небрежно поклонился и поспешил выйти прочь.

Комаровский тихо выдохнул и устроился в кресле, закинув ногу за ногу. Кормить его явно не собирались, хотя любой мальчишка прекрасно знал, как хочется есть после соприкосновения с магией жизни. Живот сводило судорогами, приходилось мужественно терпеть и пытаться отвлечься.

Мужчина не волновался об Артуре, подчиняющий сможет о себе позаботиться. Граф неохотно признавался самому себе, что дерзкий мальчишка – «Его Высочество, Артур Константинович» – поправил старик сам себя, сильнее его самого, потомственного дворянина и опытного воина. Вероятно, дело было в исключительном даре, хотя мерзкий голосок внутри утверждал, что он просто действительно постарел и размяк. Вот, например, попался в примитивный капкан, как зеленый юнец!

Мысли Комаровского перешли к возмутительному поступку Алексея. «У мальчишки просто не было никакого права отдавать подобный приказ! Он еще не император! И неужели щенок думал, что сможет обмануть меня таким дешевым спектаклем, еще и используя таких паршивых актеров? Ясное дело, что жандармы в камере действовали по его велению... Ничего, как только меня раскуют, я им покажу. Есть еще порох в пороховницах! Нужно только осво-бодиться...»

За мечтами о скором свершении правосудия старик не услышал, как на идеально смазанных петлях распахнулась дверь у него за спиной.

– Доброе утро, Ваше Высокопревосходительство, – насмешливо поздоровался кронпринц Алексей со вздрагнувшей спиной. – Можете не вставать. Понимаю, возраст.

Граф, который и не собирался подниматься, прищурившись посмотрел на чересчур жизнерадостного кронпринца.

– Нам с вами предстоит долгий и интересный разговор, – многозначительно пообещал юноша, заняв место напротив старика.

– Ваше Высокопревосходительство, прошу, примите мои самые искренние извинения, – в тоне кронпринца не слышалось ни капли сожаления. – Произошла чудовищная ошибка.

– Значит, я свободен? – с кривой усмешкой поинтересовался бывший штатгальтер. Кронпринц не торопился отвечать. Он взял стоящий у стены стул, повернул его спинкой к графу и сел, свесив с нее руки и рассматривая графа с каким-то издевательским любопытством.

– Все зависит только от вас, – наконец снова заговорил Алексей. – Вы должны понимать, что ваши слова и действия в Минске не оставили мне иного выхода и вы тут по вине собственной глупости.

– Вашего батюшку вы тоже убили, потому что не было иного выхода? – Комаровский гордо выпрямился и напрягся, ожидая удара, но его не последовало, что немало удивило старика.

– Разумеется! – горячо ответил юноша, проигнорировав изумленный взгляд графа.

– Вы признаетесь в убийстве императора? – Миг ошеломления от столь дерзкого ответа прошел, в голосе штатгальтера прорезалась давно сдерживаемая ярость. Для него Константин был не только сюзереном, но и другом, утрату которого он тяжело переживал.

– Только вам, – усмехнулся кронпринц, как бы говоря, что графу все равно никто не поверит. – У меня действительно не было выбора, понимаете?

– Я не могу представить себе ни одной причины, которая оправдала бы отцеубийство, – холодно ответил Комаровский, отвернувшись от Алексея. – Избавьте меня от вашей компании.

– Возможно, позже, – недобрая улыбка исказила лицо кронпринца. – В начале вам придется меня выслушать.

Он покачивался на стуле, ожидая от пленного реакции, но старик хранил равнодушное молчание.

– Начало войны с османами – преступление моего отца перед всем российским народом! – голос юноши сочетал в себе гнев и презрение к почившему императору и его действиям.

– Как вы смеете произносить такие речи? – старого вояку до глубины души потрясли слова юноши, но от того он лишь еще более холодно посмотрел на кронпринца. – Их набег десятками лет разоряли наши села, а дипломаты только кивали и улыбались, пока народ стра...

– Это все несусветная ложь, взращенная пропагандой! Османы никогда не хотели воевать с нами! – не дав графу договорить, воскликнул Алексей. – Моему отцу не давали покоя имперские амбиции, это никому ненужное расширение границ во все стороны вместо наведения порядка на собственной земле. Вот что мы выиграем в этой войне, кроме тысячи похоронок страдающим матерям?!

Губы Комаровского сложились в тонкую линию. Граф ничего не отвечал кронпринцу, что последний принял за молчаливое согласие, распаляясь еще сильнее.

– У меня не было выбора, я должен был остановить сошедшего с ума тирана. – Алексей вскочил на ноги, опрокидывая стул. – Ваше Высокопревосходительство, вы обязаны понять меня!

– И что, заняв престол, вы тут же подпишите мир? – процедил Комаровский. – Отдадите османам земли, которые потом и кровью отвоевали наши предки?

– Я не глупец! К сожалению, маховик войны уже не остановить и нам придется сражаться до самого конца. Нас сожрут заживо, если мы не дадим бой! Но так-то я за мир! – Алексей гневно сжимал кулаки, его глаза горели фанатичным огнем. – Мой отец разваливал страну, я же ее спасу!

– Смута принесла только беды. На юге от вверенной мне территории зрели крестьянские мятежи, подогреваемые польской шляхтой. Тамашний штатгальтер, граф Пржвецкий, проявляет себя полностью некомпетентным лидером и продажным человеком. Как вы планируете решать эту и другие проблемы, обрушившиеся на нашу империю? – Комаровского ни капли не впечатлило выступление Алексея, видал он актеров гораздо лучше. – Сейчас, когда после убийства императора наша страна на грани гражданской войны, мы беззащитны как никогда. Новая война с поляками, столкновение с британцами на море, очередное монгольское нашествие... Любой достаточно жадный и смелый сейчас попытается откусить от империи кусок побольше.

– Вы абсолютно правы, граф! – неожиданно согласился Алексей. – Именно поэтому вы должны помочь мне не допустить смуты! Отрекитесь от своих слов о лже-принце, помогите мне поймать самозванца и предать его справедливому суду, и, клянусь вам памятью отца, вы спокойно вернетесь в свой Минск!

– Не держите меня за труса или глупца. Теперь я окончательно убедился, что вы просто сошли с ума. – Комаровский расслабленно улыбнулся и бесстрашно посмотрел разозленному Алексею в глаза. – Я не поддерживаю вас.

– Вот, значит, как, – многозначительно протянул юноша. С его плеч будто разом свалился огромный валун. Неторопливо и расслабленно Алексей проследовал к жаровне и поворошил раскаленные угли кочергой, снятой с подставки возле камина. – Вы, верно, полагаете, что вас защитят такие глупости, как высокий статус или законы. Словно группа старичков может мне что-то сделать.

– Я не питаю иллюзий касательно вас. Можете делать со мной все, что захотите, решение останется прежним.

– Это мы еще посмотрим. С чего бы начать... – Кронпринц прервался, слышав возню за дверью. До противного знакомый тонкий голосок пытался что-то доказать стражнику у двери. – Пусти его!

Комаровский с недоумением уставился на вошедшего. Принадлежавший к старой гвардии, русский дворянин и солдат никак не мог понять, зачем этот мужчина накарсил себе губы и выбелил лицо.

– Алексис! У меня прекрасные новости! – Пришедший не обращал на графа никакого внимания. – Соглядатаи обнаружили этого Артура!

– Где?! – жадно подался вперед принц, до побелевших пальцев сжимая стальной прут.

– В начале его видели, когда он покидал австралийское посольство. К сожалению, его сопровождает очень сильная кицунэ, соглядатаи упустили цель из-за чар.

– И это твои прекрасные новости?! – в гнев кронпринц замахнулся на принесшего дурную весть гонца.

– Постой-постой! – Одной пухлой ручонкой он заслонился от гнева начальства, а другой спешно поправил сползший парик. – Затем мне доложил осведомитель из канцелярии. Баронесса Ашамсу приобрела особняк неподалеку от адмиралтейства, платила золотыми монетами!

– Мне нет дела до какой-то сучки! – еще сильнее взбеленился Алексей.

– Достоверно известно, что она сопровождает прин... самозванца Артура!

– Значит, он не бежал, поджав хвост, очень хорошо! Не придется ловить его... – искренне обрадовался кронпринц. – Собирай жандармов, полицию, гвардию, всех! Чтобы к утру этот щенок сидел вот здесь, в цепях.

– Не могу... – смертельная бледность говорившего стала заметна даже сквозь толстый слой косметики.

– Что ты сказал?! – закричал юноша. Не выдержав распирающего его гнева, он опустил кочергу на подставленную руку, сбив пухляша с ног.

– Пощадите, господин! – взмолился он. Заливаясь слезами, он баюкал покалеченную руку. – Я уже пытался! Гвардейцы меня просто игнорируют! Жандармы отсиживаются в кабинетах, будто их нет вовсе, или уехали по дачам! А дворяне не принимают!

– Вот же паразиты! Всех накажу, никого не обделю! – Алексей отшвырнул прут в сторону, заставив помощника сжаться. – Тогда собирай наших лучших друзей.

– Да, Ваше Высочество, как скажете! – Не поднимаясь с пола, он попятился к выходу, придерживая парик. Когда дверь закрылась, кронпринц повернулся к хранившему молчанию графу.

– Вот видите, Ваше Высокопревосходительство, я больше не нуждаюсь в ваших услугах. А значит, у нас с вами будет совсем другой разговор. – Алексей бросил взгляд на графа, в предвкушении сжав кулаки. Он всегда любил начинать сам, не прячась за инструментами. Железки всегда казались ему уделом слабаков, по крайней мере в первые часы. – Зря вы не приняли мое предложение. Очень зря.

Мурлыкая под нос какой-то незатейливый мотив, Алексей подошел к двери, открыл ее и сделал приглашающий жест.

– Входи.

Граф лишь мгновение смотрел на новое действующее лицо, а потом иным взглядом оценил комнату, в которой оказался. Только сейчас мужчина заметил тюремные кандалы для фиксации на стене в изголовье и изножьи постели, и то, что кроме кочерги из камина торчали охвостья пятерки раскаленных прутьев. Впервые за весь арест графу стало действительно не по себе.

Глава 2 – Заря

– Да уж, ну и... – Артур запнулся, пытаясь подобрать более-менее приличное слово.

– Дыра! – категорично заявила Иззи, медленно поворачиваясь вокруг своей оси. Хорошо отдохнувшая и укрытая от посторонних взоров фея разминала крылья, плавно меняя высоту за счет изменения скорости взмахов.

Стоило только им покинуть кабинет Оливии, как Хетем и Ари в один голос заявили, что негоже будущему правителю империи принимать посетителей в отеле или, не дай боги, в иностранном посольстве. Лучезарная сразу ушла и вернулась только глубокой ночью. Перед тем как рухнуть в постель, она только и успела, что сказать о подысканном жилье, идеально подходящем для Артура. И вот теперь вся компания озадаченно любовалась находкой Лучезарной.

Мрачный особняк высотой в три этажа с рядами окон, что были даже на чердаке, под треугольной крышей, угрожающе нависал над приручителем и его каддэями. Стекла безнадежно почернели, не пропуская скудный питерский свет – столицу накрыло сплошной пеленой тяжелых свинцовых облаков. По бокам от закрытой решетки с толстыми прутьями двери стояли статуи львов, по виду явившихся прямиком из ада. Их перекошенные морды внушали необъяснимое желание поскорее уйти прочь.

– Что это за шедевр хтонического искусства? – Артур с надеждой посмотрел вокруг, надеясь увидеть хоть что-то менее удручающее, но запущенный сад с многочисленными колючими кустарниками выглядел таким же диким и неприветливым, как и особняк.

– Прекрасный старинный особняк, выполненный в готическом стиле! – преувеличенно бодро воскликнула Хетем. – Нам здорово повезло заполучить его по очень привлекательной цене!

– Мы еще и заплатили за него?! – ужаснулся приручитель. – Сколько?!

– Неважно! – Лучезарная закатила глаза и обиженно фыркнула. – Не смотри на внешний вид, у него много других достоинств.

– Это каких же? – с усмешкой поинтересовался юноша. – Чемпион в номинации «самое быстрое доведение до самоубийства»?

– Давай лучше ты, – обратилась Хетем к Ари. – Тебя он быстрее послушает.

– Хозяин, наша птичка права, – кицунэ усмехнулась при виде недовольно нахмурившейся Лучезарной. – Пусть внешне этот особнячок непригляден, он хорошо защищен. Я чувствую внутри обереги и укрепляющие руны. Они сдержат любого одаренного или каддэя средних сил, а сильного ощутимо ослабят.

– Прошлый владелец, немецкий промышленник, был редкостным затворником. По какой-то совершенно непонятной причине ему полюбился местный климат. – Хетем зябко поежилась и погладила оголенные плечи. – Можно подумать, в Европе нет соленого воздуха и пасмурного неба.

– Что с ним случилось? Повесился или застрелился? – мрачный особняк настраивал юношу на черный юмор.

– Вернулся на родину, какие-то проблемы с наследством, срочно понадобились деньги. Я заключила сделку с его поверенным. – Хетем довольно улыбнулась и ступила на лестницу. – Осмотримся?

«Наверняка этого немецкого промышленника зовут Скруджем». – При первом же взгляде на внутреннее убранство Артуру вспомнилась старая сказка про богатого скрягу.

Они стояли в главном зале, от которого в обе стороны уходили коридоры, а наверх вела широкая лестница, на которой могли выстроиться в ряд десять человек.

Бывший владелец явно экономил на прислуге. На укрытой плотным мебели лежал густой слой пыли, всюду висела паутина, в воздухе летали мириады потревоженных Иззи частичек.

– И вот здесь мы будем принимать желающих присягнуть мне? – скептически поинтересовался он, прикрывшись рукавом. Из-за всюду летающей пыли нос юноши мгновенно забился, становилось тяжело дышать.

– Зато до адмиралтейства и набережной близко. – Хетем отвернулась и опустила голову, от каддэи донеслась острая волна обиды.

У Артура екнуло в груди, неожиданно пробудившаяся совесть отвесила юноше подзатыльник, в конце концов, девушка старалась ради него, а он воротит нос!

Юноша осторожно обнял девушку со спины и прижал к себе.

– Спасибо, ты большая молодец, – позволив себе забыться на миг, он попытался глубоко вдохнуть аромат ее волос, но отвернул голову в сторону, закашлявшись.

– Пустяки, – Лучезарная не смогла скрыть вспыхнувшего внутри нее ликования. Обида исчезла, как талый снег под лучами солнца.

– Принимаемся за уборку? – неохотно отстранившись, Артур прочистил горло и отряхнул осевшую на плечо пыль. – Интересно, в этом мире изобрели пылесосы?

– Какую еще уборку? – Хетем посмотрела на него, как на умалишенного. – Мне напомнить, что ты теперь наследный принц империи? Тебе просто не по рангу заниматься уборкой!

– То есть мне смотреть, как вы работаете, и наслаждаться коктейлями? – скептически поинтересовался приручитель. – Не верится, что ты на такое согласишься.

– Вот еще! – фыркнула девушка. – Для этого существуют слуги.

– Мне не кажется хорошей идеей нанимать кого-то, – возразил юноша. – Среди слуг могут быть соглядатаи или убийцы.

– Молодец, быстро учишься, – одобрительно кивнула Хетем. – Ты прав, мы не можем нанимать людей, поэтому я пригласила домовую. Она появится с минуты на минуту.

– Я уже давно здесь, госпожа, – раздался приятный мелодичный голос, на верхней ступеньке закружился серебристый туман.

Артур не мог поверить своим глазам. Он представлял себе домовых похожими на детей – несуразными лохматыми созданиями, чумазыми и, может быть, даже покрытыми пушистым мехом. А предстала перед приручителем эффектная длинноногая блондинка: пухлые губы сжимали сигарный мундштук с едва тлеющей сигаретой, завитые локоны ниспадали по открытым плечам, покрытое мириадами блесков алое вечернее платье едва прикрывало нижнюю половину груди, заканчиваясь у бедер.

«Блин, да ей самое место в американском черно-белом фильме!»

– Рада познакомиться, хозяин, можете звать меня как хотите, – промурлыкала каддэа, эффектно спускаясь на длинных каблуках.

– Ты бы еще в фартуке на голое тело вышла. Среди домовых нынче в моде изображать дорогих содержанок? Хотя, нет. Для дорогой у тебя слишком короткое платье, – насмешливый голос Ари мигом стер с лица каддэи напускную томность.

Слова лисицы зацепили домовую, и зацепили сильно. В глазах появилась строгость, платье, не изменив общему фасону, вдруг коснулось удлинившимся подолом ступеней, отчего Артур сразу припомнил незабвенную супругу кролика Роджера.

– Раньше я служила известной американской певице, пока с ней не случилась беда. Она была хорошей хозяйкой и очень талантливой артисткой, – девушка едва заметно погрустнела, накручивая платиновый локон на указательный палец.

– Значит, ты выглядишь как она? – До приручителя донеслась волна смешанных, но в основном отрицательных чувств кишунэ, и он поспешил сменить тему. – Сколько ты берешь за работу? Принимаешь рубли или мне поискать доллары?

– Беру? – Брови домовой взлетели так высоко, что почти скрылись под челкой, за спиной юноши послышался слитный хлопок и два тихих стонов. – Я не нуждаюсь в деньгах.

– Так, давай сначала. – Артур быстро обернулся, но увидел лишь невинно рассматривающих потолок Ари и Хетем. Иззи незаметно смылась осматривать дом. – Как у вас все устроено?

– Я стану хранителем дома, буду следить за порядком, готовить еду, оберегать сны, все такое, а взамен... – Домовая сделала шаг вперед, остановившись на расстоянии руки. – Я буду забирать немного силы, ты даже не заметишь.

– Случайно не через укус? – Сказывался ли эффект постоянного присутствия Ари, или сам Артур привык к красивым девушкам вокруг, но если домовая и преследовала цель его охмурить, то у нее ничего не выходило. Она была красивой, но не более. А еще она была чужой, и так просто доверять ей Артур не собирался.

– Оставим это венграм, – улыбнулась девушка. – Я впитываю фоновые эманации. Мне подходят сильные эмоции, бурные чувства или мощный дар. Чем сильнее хозяин дома, тем мне лучше, а ты...

Каддэя провела пальцами по воздуху рядом с щекой приручителя, так, что он ощутил тепло ее руки, и вздрогнула всем телом, чуть прикрыв глаза

– Да-а-а-а... Ты очень силен.

– Попрошу соблюдать приличия, – прозвучал из-за спины холодный голос Хетем. Домовая чуть отстранилась, взяв себя в руки.

– Мы договорились. – Артур подал девушке руку и галантно поцеловал протянутую ладонь. – Я буду звать тебя Мэрилин.

– Отлично, мне нравится. Раз мы уладили все формальности, – она подмигнула Хетем, одним шагом вернувшись на верхнюю ступеньку, – я приступаю к работе! Ох, и пылищи. Мне понадобится время, можете пока где-нибудь погулять.

– Нам сейчас лучше не показываться на улице лишний раз, хозяин. – Ари взяла Артура за руку, многообещающе улыбнувшись. – Мы сегодня еще не медитировали. Мэрилин, дорогуша, подскажешь, где найти какую-нибудь приличную спальню?

– Вверх по лестнице, шестая дверь налево, – отстраненно проговорила каддэя, погружаясь в работу. Вокруг ее прекрасного вечернего платья собирались тысячи сияющих радугой частичек, кружившихся в хаотичном танце.

Полчаса Артур с Ари честно занимались медитацией. Приручитель пытался поймать вечно убегающий энергетический поток, и у него почти получилось, но в этот момент по его ноге прошла нежная ладонь, а после... После Ари восстанавливала свое душевное равновесие и статус самой соблазнительной и роскошной женщины в окружении Артура.

– Долго же вы, – недовольно надула губки Иззи, встречая растрепанную и раскрасневшуюся парочку. – Часа два сидели!

– Что-то случилось? – расслабленно поинтересовался юноша.

– Мне скучно! – топнула она босой ножкой по полу. – Рыжая ушла, а блондинка шикает, говорит, я ей мешаю!

– Негоже отвлекать людей от работы, – поучительно сказал Артур. Почему-то Иззи постоянно казалась ему ребенком, ничего не знающим о простых вещах. – Где она сейчас?

– Все там же, щетками командует. Они по всему дому летают! В меня один раз врезались! Вот! – Обиженная фея продемонстрировала вздувшуюся на лбу шишку. Убедившись, что приручитель как следует осмотрел доказательство некомпетентности домовой и страданий феи, Иззи убрала ее щелчком пальцев и снова повторила, еще более капризным тоном: – Мне скучно!

– Давайте прогуляемся, в саду мы не будем мешать Мэрилин. – Артур мечтательно прикрыл глаза, представив себя в шезлонге с кокосом в руке.

Реальность оказалась гораздо прозаичнее: пока он развлекался с Ари, на улице пошел дождь, да еще какой. Капли часто барабанили по возведенному кицунэ энергетическому куполу, заменяющему зонтик.

В высоченной траве нашлись остатки садовой дорожки. Артур перепрыгивал с камня на камень через лужи, радуясь такой простой, но не доступной ему в детстве возможности.

Снедающие юношу заботы не исчезли, но как бы поблекли. Он по-прежнему помнил о великой игре не на жизнь, а на смерть. Прошедшая война против Якуба, борьба за престол, арест Комаровского... Сейчас все казалось неважным, тут царила первозданная природа, еще не оскверненная человеком. На фоне вечности все невзгоды казались недостойной внимания мелочью.

Следом за приручителем неторопливо ступала Ари, трава расходилась перед кицунэ, не осмеливаясь прикоснуться к ее ногам.

Веселее всех было Иззи – фея уменьшилась до колибри и порхала по всему саду, восторженно замирая у особенно неприветливых кустарников или угрожающе выглядящего цветка.

– Ух, какие здесь травы! А земля! А воздух! – Иззи вернулась к человеческим размерам и упала спиной на землю, со счастливым смехом водя руками и ногами по густой траве. – Можно я буду спать здесь?

– Не замерзнешь? – озабоченно спросил юноша. – Не хочу, чтобы ты заболела.

– А-ха-ха! Все никак не перестанешь меня смешить. – Фея щелкнула пальцами, и весь ее небогатый наряд испарился, обнажая тренированное тело с острыми торчащими грудками. – Не переживай, древнему народу нипочем ни холод, ни жара.

– Рад слышать. – Артур удивился охватившему его смущению и желанию. Казалось, после игр с Ари он должен быть утомлен, но нет, плоть отчетливо звала продолжить праздник жизни.

– Хозяин, я схожу помогу Мэрилин. – Кицунэ понимающе улыбнулась и направилась ко входу в особняк. Оставленный ею купол расширился, заключив приручителя и фею в просторную сферу, согревающую и блокирующую дождь. Ари остановилась у самых дверей, игриво подмигнув. – Я распоряжусь накрыть стол через час!

– Не меньше двух, хвостатая! – крикнула фея, властно поманив к себе приручителя. – У меня тоже есть желания!

Глава 2, часть 2

На лице Хетем отражалась сложная смесь эмоций. Каддэя смотрела на приручителя одновременно с сочувствием, жалостью, ревностью и завистью. Не то чтобы Артур умел различать выражения лиц, просто сейчас для него девушка выглядела настоящим костром со множеством разноцветных язычков, а все ее чувства были у него в голове.

– Пожалуйста, не надо. – Перемазанного в траве и земле юношу перекосило от одной только мысли, что Хетем пришла за своими «двумя часами». Несмотря на переполнявшую тело энергию после объятий ненасытной феи, приручитель вымотался морально. Сейчас ему хотелось только одного – полежать в тишине хотя бы денек. Фея была невыносимо болтливой до, после и даже во время...

– Нужен ты мне, – девушка картинно закатила глаза. – Я работала над списком...

– О, мы идем за покупками! Отлично! – Артур перебил ее, предвкушая новый и интересный опыт. В родном мире он почти не посещал магазины по вполне понятным причинам их частой недоступности для инвалида, ограничиваясь заказами по интернету.

– Ну... Возможно, позже. – Каддэя как-то странно посмотрела на приручителя и поспешила сменить тему. – Список возможных союзников. Ну, знаешь, узнавала последние новости, закидывала удочки...

– Понятно, – разочарованно вздохнул юноша. – Кто придет в гости первым?

– Возникли сложности, куда уж без них. – Хетем печально улыбнулась и шагнула к крыльцу, приглашая Артура идти за ней. – По непонятной причине у ворот не выстроилась очередь из желающих присягнуть тебе на верность. Так, немного интереса.

Было сложно понять, шутит она или говорит всерьез.

– Ничего удивительного, сейчас мы для всех темная лошадка. Я бы тоже не принял стону первого встречного. – Идущее от каддэи одобрение подбодрило приручителя продолжать.

– Меня волнует другое. Я тут подумал... – Артур сделал паузу, опасаясь услышать ироничное «и когда только успел», но Хетем сохраняла молчание. – А нам не опасно вот так здесь жить? Наш враг может просто послать жандармов...

– Не посмеет. Как я и говорила – арест Комаровского был чудовищной ошибкой, – Хетем самодовольно улыбнулась. – Кронпринц отсиживается во дворце. Его руки связаны: если он пришлет сюда кого-то в открытую, считай это трон на блюде, а с тайными убийцами мы легко справимся.

– Хорошо, тогда в первую очередь нужно проявить себя. Мне нужно знать расклад сил в городе, расскажешь за завтраком, хорошо? – Артур прошел мимо Хетем, застывшей у входа. Поддавшись порыву, юноша открыл дверь и галантным жестом пропустил девушку вперед, получив в награду одобрительную улыбку.

– Ого! – Войдя следом, юноша не смог удержаться от восхищения.

Всего за пару часов главный зал особняка преобразился до неузнаваемости. Черные стены превратились в белые, мраморные ступени скрылись под тяжелым красным ковром, всюду сверкало золото. С портрета под потолком на Артура взирали суровый мужчина в офицерской форме. Из-за густых нахмуренных бровей и серых зрачков его взгляд казался крайне неодобрительным, на миг юноше вспомнилась строгая учительница геометрии, что явно ждала от него куда больших успехов в своем предмете.

– Это, кстати, твой «отец», император Константин Романович. – Хетем одобрительно кивнула появившейся неподалеку Мэрилин. – Отличная работа!

– Покорнейше благодарю, госпожа. – От ее небрежного взмаха рукой с Артура исчезли все пятна от земли и травы, одежда разгладилась, ярко засверкали начищенные сапоги. – Прошу пройти в столовую, завтрак уже готов!

Только магией каддэй можно было объяснить устроенный Мэрилин пир. За столь короткий промежуток времени она успела сотворить настоящее чудо. Перед каждым стулом со спинкой в человеческий рост на бамбуковой циновке расположилось множество фарфоровых чаш. Над самой крупной, стоявшей ровно в центре, парила горка идеально белого риса, в посуде поменьше приручитель увидел жареную с красным перцем свинину, яичные блины и разнообразные растения, среди которых удалось опознать только капусту и морковь. Отдельно выделялись плоски с острыми, солеными и кисло-сладкими соусами.

– Очень мило с твоей стороны, Мэри. – Переодевшись в шелковый халат кицунэ спустилась по лестнице, шумно вдохнула и тепло улыбнулась домовой. Гроза в их отношениях миновала, и Артур этому тихо порадовался. – Пахнет домом!

– Как давно ты не была на родине? – Хетем опередила ностальгирующую Ари, в последний момент заняв место по правую сторону от Артура, которому полагалось сидеть во главе стола.

– Слишком давно... – Потеря ни капли не расстроила кицунэ. Она королевской походкой прошла вдоль стола и села напротив феникса, по левую руку от приручителя.

– А где Иззи? Вы ее не позвали? – Артуру казалось правильным подождать к столу всех каддэй.

– Госпожа фейри сказала, что останется спать в саду, и потребовала подать к пробуждению пророщенные ростки и фруктовый нектар, я займусь этим сразу после завтрака. – Мэрилин пододвинула к Артуру чашу со странными кружочками, напоминающих тележные колеса. – Прошу, господин, попробуйте маринованный лотос, семейный рецепт.

Какое-то время юноше было не до разговоров. Заморское растение громко хрустело на зубах, а вкус показался юноше слишком соленым. Впрочем, пресный рис исправил впечатление, идеально сочетаясь с острой свининой. Домовая застыла позади приручителя, тихо называя очередное блюдо или подливая чай. Весь ее вид говорил о готовности исполнить любое поручение.

– Все идеально. Совсем так, как принято в лучших домах моей родины, – Ари с довольной улыбкой грела ладони о чашку – Признаться, я действительно поражена, мы столь далеко от дома...

– Одно время я служила дипломату с цветущих островов, госпожа, тогда и научилась. – Повинуясь взмаху ладони, пустые миски взмыли в воздух и поплыли в сторону кухни, а их место заняли другие, с пирожными разных форм и размеров, и влажные глиняные чайники. – Десерт подан. Я оставлю вас, если понадобится, позвоните.

Перед Артуром возник крохотный колокольчик. Юноша сомневался, что его можно было бы услышать с другого конца стола, не то что в соседней комнате, но спрашивать не стал.

– Как прошла твоя прогулка? – дружелюбно улыбнулась фениксу кицунэ.

– Хуже, чем хотелось бы, лучше, чем могло быть. – Она задумчиво смотрела на обилие десертов, выбирая, что испробовать первым. – Я как раз говорила нашему принцу, что все замерли в ожидании.

– Точно, ты хотела рассказать мне про расклад сил. – Полный живот и разливающееся по телу сытое тепло здорово отвлекали, юноша едва вспомнил, зачем они вообще собрались в столовой. Он незаметно ослабил пояс и со вздохом откинулся на спинку, очень надеясь, что список окажется коротким.

– Не буду перечислять тебе всех, иначе мы просидим здесь до вечера. – Ленность напала и на Хетем, Лучезарная медленно жевала халву, совсем не по-аристократически сползая вниз на сиденье. – Нас интересуют три источника силы – дворяне, военные и иностранные послы.

– Разве не все высшие военные посты занимают аристократы? – удивился Артур, смутно припоминая историю собственного мира.

– Ты прав, но еще столько же брали оружие в руки исключительно для охоты. Зато им принадлежат обширные земли, предприятия, заводы, дворцы...

– Об этом я не подумал, продолжай. – Скрывая неловкость, он поспешно приложился к чашке. Несмотря на горьковатый привкус, зеленый чай отлично утолял жажду, заставляя раз за разом делать новый глоток.

– Как пожелаете, хозяин, – насмешливо ответила Лучезарная. – Проще всего с военными. Почти все сильные генералы и маршалы сейчас воюют с Османской империей. Формально Комаровский сейчас старший по званию в столице.

– То есть, если бы не его арест, мы бы получили себе всю местную армию? – Артур удивленно поднял брови.

– Не совсем. – Хетем с сожалением покачала головой. – Гвардейские полки подчиняются напрямую императору и, поскольку трон сейчас пустует, им никто не может приказывать.

– А бывали в случае истории, когда гвардейские полки решали, кто будет следующим императором? – поинтересовался юноша, припомнив историю собственного мира.

– Такого не случилось... – Хетем задумалась на миг, бросила какой-то странный и, вместе с тем, одобрительный взгляд на Артура. – Гвардия сильна и подчиняется только тому, кого уважает. Остальных она бы прогнула под себя, и это привело бы к очередному перевороту, просто по инициативе другой, ущемленной таким раскладом стороны. Так как в императорской гвардии служат потомственные дворяне, они так же не могут быть довольны тем, что натворил твой «братец», а значит, их можно использовать. Если, конечно, сделать это умеючи.

– А в чем проблема? Я ведь наследник, меня признал Комаровский, а он явно обладает каким-никаким авторитетом даже перед гвардией.

– Проблема как раз в том, что они дворяне. И их семьям не захочется терять свои титулы и привилегии в том случае, если они поставят не на того. – Расправившись с халвой, Хетем с интересом пригляделась к пирожному в форме звезды.

– Сложно... – протянул Артур, отставив пустую чашку.

– Именно. Потому гвардия скажет свое слово лишь в самом конце, а наша задача – чтобы это слово оказалось в поддержку истинного наследника престола, любимца народа и солдат, верного сына Константина Рюриковича... и просто милого парня из другого мира. В поддержку тебя, – Хетем все же соблазнилась десертом-звездочкой и, отсалютовав взятым двумя пальцами лакомством, с видимым удовольствием откусила кусочек.

Артур хотел одернуть Хетем, мол, не стоит говорить о таких вещах в открытую, но он вовремя заметил сияющую над столом сферу. Ари с улыбкой склонила голову, поддерживая купол тишины.

– Я так понимаю, нам не помешает поговорить с гвардейцами, но не стоит отдавать этому приоритет. – Он с умилением смотрел, как девушка ест, с трудом концентрируясь на разговоре. – Что насчет иностранцев? Разговор с Оливией был очень многообещающим...

– О да, глазками она успела пообещать тебе многое, – усмехнулась Хетем. – Мы, конечно, можем пройтись по посольствам. Необязательно опираться на австралийцев, те же немцы с радостью предоставят тебе шагоходы и боевых магов в обмен на земли для колонистов, только я очень не советую идти этим путем. Скажешь, почему?

– Я стану марионеткой, лишусь самостоятельности. Цена слишком высока.

– Ты прав, но не только. Народ никогда не примет правителя, которого поставили над ним чужеземцы. Следующее десятилетие ты только и будешь занят подавлением восстаний, в конце концов империя развалится или придет более умный игрок со связкой скальпов остальных соперников.

– Жаль, могущественные союзники нам нужны. – Артур со вздохом вспомнил соблазнительные формы смуглокожей эльфийки.

– Я не говорю, что нам не следует дружить с иностранцами, просто ты должен использовать их и ни в коем случае не впадать в зависимость. – Хетем поучительно подняла палец. – К тому же подумай: что забыла адмирал первого флота в столь далекой и дремучей стране?

– Подумаешь, адмирал. Может, ее на экзотику потянуло?

– Хетем, полегче с хозяином, он ведь много не знает, – кичунэ осуждающе посмотрела на Лучезарную и пояснила приручителю: – Флот играет огромную роль в Австралии, а молодой император по уши влюблен в своего лучшего победоносного адмирала. Все только и ждут их брака. Формально Оливия вторая фигура в стране, по факту она управляет всем.

– Офигеть! – Артур по-новому взглянул на разговор с темной эльфийкой и, заодно кое-что вспомнив, поспешил спросить: – Кстати, она упоминала интересные вещи. Не потрудитесь объяснить?

– Ты про мой титул? – Лучезарная пожала плечами. – Ну да, в прежние времена получить его было достаточно просто. Император, не помню какой, даровал мне имение и земли далеко на юге за то, что я сожгла пару армий его недоброжелателей.

– А что означает Шипуриму Мико? – он повернулся к Ари, неожиданно опустившей голову.

– Лучше не будем отвлекаться, хозяин. – Кичунэ часто захлопала ресницами, приняв невинный вид. – Сейчас важнее составить план дальнейших действий.

– Хорошо-о... – Приручителю совсем не понравилась уклончивость каддэи, но сейчас было понятно, что она не станет отвечать на вопрос, а давить на нее Артур не хотел. Всему свое время. – Так к кому из иностранных послов стоит обратиться?

– Целенаправленно – ни к кому. Если кто-то изъявит желание встретиться, прими и выслушай. – Хетем пополоскала пальцы в специально поставленной для таких дел чаше с водой и отряхнула руки. – Только не разменивайся на всякую мелочь, нас интересуют германцы, французы и британцы, остальные не имеют достаточного влияния. Правда, последних я бы гнала поганой метлой, но тебе они могут послужить.

– Не забывай про Цветущие Острова и Катай, – укоризненно напомнила кичунэ.

– Они слишком далеко, чтобы помочь нам здесь и сейчас, как и австралийцы, – не потерялась Лучезарная. – Большой политикой займемся после того, как Артур получит престол.

– Хорошо, с иностранцами и военными разобрались, остались аристократы. – Приручитель, предположив, что ненависть Лучезарной к британкам связана с ее родиной, решил и в этом случае не задавать лишних вопросов. – Что расскажешь про них?

– Здесь все гораздо интереснее. Существует два главных претендента на престол – кронпринц Алексей и сенатор Андрей Долгоруков. Они поспешно вербуют сторонников, но неопределившихся пока большинство.

– А что насчет великого князя Дмитрия Голикова? – удивилась Ари. – У него ведь есть права и хватит силы, богатства и связей, чтобы сбросить кронпринца.

– Я тоже так думала, но он выбыл из игры. Кронпринц удерживает в заложниках его единственную дочь. Князь публично заявил, что не претендует на престол, и отсиживается в родовом имении.

– Интересно... Про кронпринца понятно, старая личность значения не имеет. Расскажите мне про сенатора. – Артур почувствовал позывы в одно место. Пришлось выпрямиться и бороться с собой, и, видимо, что-то отразилось на его лице, потому что Хетем заговорила со странной поспешностью.

– Крайне скользкий тип. Политик до мозга костей. Заговоры, интриги, комбинации, неожиданные союзы и удары в спину – все про него. Пробился на самую вершину несмотря на довольно слабый дар, его всегда сопровождает несколько дворян из обнищавших родов в качестве личной охраны. Он отпускает их только в спальне.

– В столице его не слишком жалуют, – добавила Ари, на удивление хорошо ориентирующаяся в российском высшем обществе. – Он приверженец новой религии. Главное требование для всех, кто обращается к нему за помощью – отречение от старых богов.

– А как у него с патриотизмом? – спросил Артур сквозь стиснутые зубы. – Радеет за империю или готов продать ее иностранцам?

– Точно неизвестно. Тесно связан с британцами, посол не пропускает ни одного приема в его имении.

– Значит, нам с ним точно не по пути, – твердо сказал Артур. Встретившись с непонимающими взглядами своих девушек, он неохотно добавил. – У меня свои отношения с христианством... не самые радужные. И я не жалую фанатиков и марионеток, а этот к тому же готов за сладкий кусок воткнуть нож в спину и профи в этом деле.

Юноша задумался на несколько мгновений, прежде чем задать новый вопрос:

– А как насчет зажиточных купцов, крупных ремесленников и других богатых людей, которые заработали его своим трудом или умом, а не получили в наследство?

– Такие, безусловно, тоже есть, но я бы на них не рассчитывала.

– Почему? Деньги – это сила.

– Настоящая сила – способность одним взглядом уничтожить сотню человек, – насмешливо ответила Лучезарная. – Все остальное – фикция.

В этот раз пауза стала дольше. Позывы ушли так же внезапно, как и появились. Артур задумчиво барабанил пальцами, пока Хетем грела чай, а Ари методично уничтожала пирожные.

– Получается, у нас нет простого решения, как с Комаровским. Нет сильного игрока, за которым потянутся остальные. Поэтому мы должны собрать вокруг себя всех патриотов, приверженцев старых богов, военных, простых людей, адекватных иностранцев и каддэй, и только с такой поддержкой идти забирать свое. – Приручитель покачал головой. – Слишком долго, враги не станут ждать.

– Есть один вариант, – неохотно начала Хетем. Лицо Лучезарной скривилось, будто ее заставили съесть целый лимон. – Если спасешь дочь великого князя, скорее всего, он тебя поддержит.

– Как моего «братца»? – с иронией поинтересовался юноша. – Желая придушить при первой же возможности?

– Нет, он бы с удовольствием удавил кронпринца лично, если бы не заложница. выступишь эдаким рыцарем на белом коне, побеседуешь и получишь могущественного союзника. И за ним, гарантирую, потянутся остальные.

– Звучит слишком хорошо, будь все просто, ты бы сказала сразу. В чем подвох?

Хетем закатила глаза и уставилась в пустую чашку, губы девушки сложились в тонкую линию. Вместо нее ответила Ари.

– Чтобы закрепить союз, хозяин, вам, скорее всего, придется жениться на княжне, иначе ее отец ни за что не согласится занять вашу сторону. Ее положение после плена будет слишком шатким, и только протекция императора и его слово, а главное – дело, очистят репутацию княжны. В каком-то смысле, если на ней не жениться, то лучше и не спасать. Так она хотя бы останется невинной жертвой злодея в глазах общества... – равнодушно пожала плечами кичунэ, наливая себе новую кружку чая.

Глава 2, часть 3

Небо над Питером ненадолго просветлело, но затем нахмурилось еще сильнее, обрушив на город свой гнев в виде проливного дождя. Люди реагировали на возмущение природы по-разному.

Богатые дамочки на прогулке спешили найти укрытие под крышей модной кофейни.

Возвращающаяся со смены бригада рабочих игнорировала стекающие по черным лицам струи. Все, что их интересовало, – это ожидающая в ближайшей закусочной бутылка самогона и глубокая миска свежих пельменей со сметаной. Для владельцев расположенных у заводов заведений праздник наступал каждый месяц в день полочки.

Студенты со смехом бежали, прикрываясь сумками, не отягощенные заботами сложнее, чем вредный преподаватель или получение зачета. Последним Артур завидовал особенно сильно.

Он мок под дождем битый час, иногда уходя греться под арку с помощью вызванного огонька. Использовать энергетический купол было нельзя, чтобы не привлекать к себе внимания ищеек. Хетем слилась со стеной, с аристократическим спокойствием игнорируя стихию. Приручитель и его каддэ находились в переулке у оживленной улицы, от скуки наблюдая за прохожими и ожидая возвращения Ари. Лисица заверила, что вернется буквально через пять минуток. Артуру, у которого не было часов, они казались настоящей вечностью.

– А могли бы сейчас пиво пить, – недовольно буркнул он, обращаясь к пустоте. Пришедшее перед выходом приглашение в немецкое посольство жгло душу.

– В последний раз повторяю – ты наследный принц, который вскоре взойдет на престол! Ты не должен прибегать по первому зову, только милостиво принимать их у себя! – судя по раздражению в голосе Лучезарной, дождь и ожидание надоели и ей.

– А как же Оливия? – спросил Артур не из любопытства, а только чтобы поддержать беседу. Хоть какое-то спасение от скуки, главного бича любого долгого ожидания.

– Тогда у тебя еще не было собственного поместья и мы не знали, от кого исходит приглашение. – От Хетем вспышкой пронеслась волна недовольствия. – Представилась бы сразу, я бы сказала проигнорировать...

– Почему? Разве Австралийская империя не могущественное государство, которое может стать ценным союзником? – поинтересовался юноша, прекрасно зная истинную причину злости девушки.

– Она слишком много о себе думает... – слишком поспешно ответила она. – И после вашего разговора станет еще больше. Лучше нам пропустить прием в посольстве...

– Ты ведь сама говорила, нужно заводить знакомства, – не согласился юноша. – Прием – идеальная возможность..

Лучезарная нахмурилась сильнее и ничего не сказала, превратившись в живую статую. Приручителю пришлось вернуться к созерцанию прохожих, и как раз вовремя – спящий внутри дар недовольно пошевелился.

По улице медленно шаркал ногами сторбленный старик. Его спина изогнулась идеальным полукругом, длинная белая борода едва не доставала до мостовой, побелевшие узловатые пальцы крепко вцепились в простую деревянную трость. Прохожие неосознанно обходили его двумя потоками, оставляя в импровизированной зоне пустоты прямо в центре улицы. И только приручитель ощущал идущую от каддэ силу. От холодного прикосновения так и хотелось поплотнее запахнуть камзол и разжечь костер в собственный рост.

– «Хетем, посмотри», – Артур без запинки перешел на мысленную речь, будто чужак мог его услышать за шумом дождя.

– «Без ошейника, смелый», – девушка равнодушно проводила старика взглядом и вернулась к прежней позе живой статуи. – «Не переживай, он здесь не по наши души».

– Кто это вообще? – по мере удаления жутковатой ауры к юноше вернулся дар устной речи.

– Друид, – коротко пояснила Лучезарная. Поняв, что приручитель так просто не отстанет, она вздохнула и продолжила: – Настоящий, а не деревенский шарлатан. Скорее всего, выдает себя за человеческого мага.

– И никто не замечает разницы? – удивился приручитель. – От него же за версту несет!

– Это далеко не так просто... Только сильный и опытный маг сможет раскусить друида, или другой каддэй со способностью видеть. – Лучезарная неожиданно смутилась и почему-то немного разозлилась. – В общем-то, поэтому и появились такие, как ты.

– Не понял. – Артур недоумевающе посмотрел на Хетем.

– Приручители, подчиняющие... В самом начале это была обычная школа человеческой магии, созданная с одной целью – противостоять каддэям. В начале распознавание, затем подчинение...

– И получив вашу силу, они объединились и возвысились над остальными, – понимающе продолжил юноша.

– Да, так все и было. – Глаза Хетем остекленели, каддэя явно погрузилась в неприятные воспоминания.

– А почему он смелый, раз не носит ошейник? – Артуру совсем не нравилось, когда Хетем грустит, и он поспешил сменить тему.

– Все никак не привыкну в твоей необразованности и незнанию элементарных вещей, – грустно усмехнулась Лучезарная. – Каддэям запрещено применять свою силу против людей. В городах мы обязаны носить негаторы, но их вид никак не регламентирован, так что чаще всего их маскируют под украшения...

Артур сразу подумал про массивное золотое ожерелье Лучезарной и кружевной «ошейник» кицунэ.

– Так значит, это блокираторы сил? Тогда как вы...

– Конечно, нет, – рассмеялась каддэя. – Я ведь говорила – эта штука осталась от того, кто пытался меня контролировать... Оставила как память, заодно изображает негатор.

– Вот почему Якуб заковал нас в те уродливые ошейники... И что, их никто не проверяет?

– Это может сделать только сильный маг, неужели ты думаешь, что дворянам больше нечем заниматься? В столице изредка наказывают проштрафившийся молодняк в качестве имитации деятельности, в остальных городах просто забудь про это, – она невесело усмехнулась. – Единственный риск – попасть под взор тайной полиции или инквизиторов... Прожив столько лет, в совершенстве учишься не привлекать к себе внимание.

Дальнейший разговор прервало появление знакомой фигуры. Еще до момента, как Ари вошла в переулочек с заранее опущенными ушками, Артур ощутил полюбившийся запах цветущей вишни.

– Простите за задержку, хозяин. – По прикушенным губам кицунэ промелькнула хитрая улыбка. – Прежде, чем выбрать мне наказание, послушайте новости.

– Говори, – меньше всего приручителю хотелось продолжать мокнуть в переулочке из-за того, что каддэе захотелось разыграть сцену «злой хозяин – беззащитная рабыня».

– Как вы и приказали, я нашла способ проникнуть во дворец. – Она приблизилась вплотную к юноше, заговорщицки прошептав: – Более того, надежный источник сообщил, что сегодня кронпринца там не ожидают. Он пропадает в Царском Селе, в жандармском отделении.

– Ты предлагаешь идти сейчас? – удивился Артур. И, судя по вытянувшемуся лицу Хетем, он был не одинок. – Без плана и разведки?

– Вы сами говорили, хозяин, нам нельзя медлить! – Ари гордо выпрямилась, говоря с запалом. – Нужно воспользоваться выпавшим шансом!

– И как мы туда проникнем? – скептически поинтересовалась лучезарная. – Силой нельзя, если дождь не смыл остатки твоей рассудительности.

– Не верь всем сказкам, – казалось, ничто не могло поколебать хорошего настроения кицунэ. – У меня есть хорошие друзья, они помогут, но выступать нужно немедленно. Идем, хозяин? Или вернемся домой и вы займетесь моим наказанием?

Представив очередные изматывающие часы с ненасытной кицунэ приручитель вздрогнул и излишне поспешно выбрал первый вариант. В конце концов, Ари права – промедление означало смерть. И если у нее есть план, у него не было причин не доверять ей...

Путь оказался недолог, не зря они выбрали переулок неподалеку от дворца, хотя назвать дворцом это простое двухэтажное здание у Артура не повернулся бы язык. Впечатление не сглаживали ни высокие окна, ни вычурные барельефы. Привыкшему к миру стеклянных небоскребов юноше летняя императорская резиденция казалась обычным домом.

«А разговоров-то было».

Парадный вход стойко охранял целый отряд усатых мужиков в тулупах. Младшие стойко мокли под дождем, пока старшие неторопливо курили на крыльце под крышей. В сгущающихся сумерках вспыхивающие огоньки их сигарет напоминали блуждающие болотные огоньки.

– «Ну что, как вырубим их? Очарованием? Или попробуем забраться через крышу?»

– «Терпение, хозяин, я все подготовила», – мысленный тон выдавал овладевшее кицунэ предвкушение.

Вскоре дверь парадного входа распахнулась, освещая крыльцо яркими электрическими огнями. Широкая женщина лет сорока вынесла широкий поднос, уставленный большими кружками. Ловко уворачиваясь от попыток схватить ее за зад, она раздала всем напитки. Охранники встретили появление одобрительными возгласами, поднимая тосты за фею-спасительницу. Буквально через несколько минут все они лежали на земле.

– Ну разве она не прелесть? – промурлыкала Ари, бесстрашно выходя на свет.

При виде кицунэ служанка упала на землю в глубоком поклоне. Ее тело стремительно уменьшалось, светлые волосы удлинились до ягодиц, окрашиваясь в черный, на макушке торчком встали крохотные кошачьи ушки.

– Все в порядке? – небрежно поинтересовалась кицунэ у служанки.

– Да, Шипуриму Мико, – почтительно ответила девушка. – Моя сестра находится при княжне.

– Убери тела, ни к чему привлекать внимание.

Приручитель успел заметить, как каддэ превратилась в крупного усатого мужика в тулупе и без особых усилий потащила самого себя за угол. Юноша даже не задавался вопросом, напоила она их ядом или снотворным.

На первом этаже им не встретилось ни единой живой души, видимо, подручная Ари расправилась с ними раньше. Кицунэ сразу повела приручителя и Лучезарную наверх, юноша только и успел рассмотреть висевшего на стене золотого двуглавого орла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.